

Изготовление масляных бумажных зонтов — процесс сложный.

После того как с бамбука счищают зелёную кору, его нужно распилить на две части — длинную и короткую, которые идут соответственно на верхние и нижние спицы зонта.

Длина верхней спицы должна быть один чи и пять цуней (около 45 см), а нижней — семь цуней и пять феней (около 23 см). Ошибка даже в долю дюйма недопустима.

После распила бамбук нужно расщепить ножом на двадцать восемь тонких, одинаковых по толщине спиц, а затем тщательно отполировать.

Если бы Пэй Цзянь (Пэй-плотник) делал это сам, то управился бы меньше чем за час. Но сегодня он хотел научить свою семью ремеслу, поэтому специально работал медленно.

Пэй Ланьчжи принесла из комнаты с инструментом две лёгкие рубки-ножа и одну протянула Хэ Чжэньшу.

Пэй Цзянь в это время объяснял Чжоу Юаню, как правильно счищать зелень с бамбука. Увидев, что они уже взяли инструменты, он указал на несколько уже распиленных бамбуковых заготовок, предлагая им попробовать расщепить спицы.

Старики говорили: масляный зонт должен быть сделан из одного и того же стебля бамбука, иначе он легко треснет или сломается. Поэтому из одной бамбуковой палки можно сделать не больше двух зонтов. Вся партия, что привёз Пэй Цзянь, даже с учётом возможного брака, даст примерно десяток-другой зонтов.

Хэ Чжэньшу не решился сразу браться за хорошие заготовки, приготовленные самим мастером, и поднял с земли короткий обломок, чтобы потренироваться.

Первый же удар он нанёс криво.

Хэ Чжэньшу: «...»

В прошлой жизни Пэй Цзянь так же привозил домой целую партию бамбука, чтобы научить всех делать зонты. Но тогда Хэ Чжэньшу не участвовал — он остался в доме ухаживать за Пэй Чанлинем.

...Он тогда думал, что в этом нет ничего сложного.

Хэ Чжэньшу вздохнул и поднял взгляд, а Пэй Ланьчжи уже ловко расколола бамбуковую трубку пополам, затем разделила на четыре равные части.

Хотя она никогда не делала масляных зонтов, но раньше занималась плетением из бамбука, поэтому знала, как правильно рассечь стебель и заточить его в тонкие полосы. Из-за этого она справлялась заметно быстрее, чем Хэ Чжэньшу.

Однако тот нахмурился — что-то было не так.

«Ацзе, ты...» - Хэ Чжэньшу хотел было напомнить, но Пэй Ланьчжи, похоже, сама поняла, что сделала не так, и остановилась.

Пэй Цзянь, продолжая ловко счищать зелёную кору с бамбука, не поднимая головы, спросил:

«Поняла, в чём ошибка?»

Пэй Ланьчжи крепко сжала губы и отложила только что расщеплённые части.

Для одного зонта нужно двадцать восемь спиц одинаковой толщины,

но если резать бамбук так, как делала она, в итоге получится тридцать две.

Конечно, и с тридцатью двумя сделать зонт можно, но он будет слишком тонким, и при сверлении отверстий спицы легко треснут.

«Только и умеешь, что работать, не включая голову» - спокойно заметил Пэй-цзянь.

Чжоу Юань поспешил заступиться:

«Отец, Ланьчжи ведь первый раз делает...»

«Ты сперва закончи счищать бамбук, а потом за неё говори» - перебил Пэй Цзянь. «Посмотри на свой кусок — с одной стороны толстый, с другой тонкий. Такой материал никуда не годится».

Чжоу Юань: «...»

Хэ Чжэньшу молча опустил голову, стараясь свести своё присутствие к минимуму.

Пэй Чанлинь и Пэй Ланьчжи оба были красивыми, поэтому и сам Пэй Цзянь, разумеется, выглядел неплохо. Ему ещё не исполнилось сорока, но из-за долгих лет работы под солнцем, ветром и дождём он выглядел старше своих лет.

В обычные дни он был человеком мягким и спокойным, редко сердился. Однако, когда дело касалось работы, требования его становились исключительно строгими — ни малейшей

ошибки он не позволял, был строже любого наставника, каких Хэ Чжэньшу когда-либо видел.

Впрочем, Пэй Цзянь не стал его отчитывать, он просто опустил голову и продолжил работать.

Возможно, потому что Хэ Чжэньшу даже с самым простым делом, расколоть бамбуковую трубку, не справился. Тут уж и ругать особо не за что.

Когда все заняты делом, время идёт быстро.

Сегодня в доме Пэев было на редкость спокойно — никто не приходил, и они тихо трудились весь день, делая масляные зонты.

Лишь однажды заглянул Дунцзы — услышав, будто старик Пэй вернулся в деревню и привёз целую партию бамбука, вот и пришёл узнать, не найдётся ли для него работа.

Но Хэ Чжэньшу утром забыл запереть Дахэя, и как только парень подошёл к воротам, пёс залаял так яростно, что тот, не дожидаясь, пока Пэй Цзянь выйдет, тут же в панике убежал.

После ужина семья Пэев разошлась по своим комнатам отдыхать. Хэ Чжэньшу тоже вернулся во внутренний двор.

Пэй Чанлин уже проснулся. Перед ужином Хэ Чжэньшу принес ему еды, но больной сегодня вымотавшийся до предела, съел всего пару ложек каши и больше ничего не хотел есть.

«Почему встал? Тебе уже лучше?» - спросил Хэ Чжэньшу.

Пэй Чанлин не лежал в кровати — он сидел у стола, пользуясь ещё дневным светом, и возился со своей деревянной заготовкой.

Неизвестно, сколько он уже над ней трудился. Ещё вчера это был просто кусок дерева, а сегодня уже вырисовывалась форма небольшой птички. Он держал маленькое долото и вырезал полость в туловище фигурки, не произнося ни слова.

«Даже разговаривать со мной не хочешь, да?» - Хэ Чжэньшу встал рядом со столом, а потом, словно невзначай, достал что-то из-за спины и помахал перед его глазами. «Тогда, значит, и вот это тебе не нужно?»

В руках у него был кусочек бамбука — зелёная кора ещё не была снята, только счищены ворсинки, длиной пять-шесть дюймов.

Пэй Чанлин поднял голову, и в его взгляде мелькнуло лёгкое оживление:

«Откуда у тебя это?»

«Твой отец дал» - ответил Хэ Чжэньшу. «Сказал, что это лучший кусок, велел не рассказывать старшей сестре и делать с ним все что захочешь. Слушай, вы с отцом прямо заодно — всё от сестры скрываете?»

Он говорил это с намёком на утреннюю историю, когда Пэй Чанлин хотел, чтобы он спрятал деньги.

Пэй Чанлин промолчал. Он взял из рук Хэ Чжэньшу кусочек бамбука и тихо сказал:

«Спасибо».

Хэ Чжэньшу тихо хмыкнул и больше его не беспокоил. Он повернулся и пошёл к другой стороне комнаты, вытащив из угла деревянный сундук.

Хэ Чжэньшу выдали замуж насильно. Когда он выходил замуж, род Хэ уже пришёл в упадок, и его сестра понимает, не собиралась тратить на приданое. Всё его приданое состояло лишь из этого сундука с книгами, оставшимися от отца, и нескольких принадлежностей для письма — кистей, туши, бумаги и тушечницы.

Хэ Чжэньшу открыл сундук и достал с самого дна листы рисовой бумаги и кисть, которыми давно не пользовался. Он вымыл кисть, растёр тушь, разрезал бумагу — хлопотал какое-то время, пока наконец не привлёк внимание Пэй Чанлина.

«Что ты делаешь?» - спросил тот.

«Рисую» - ответил Хэ Чжэньшу, не поднимая головы.

Кисть быстро заскользила по бумаге, и через мгновение на белом листе проявилась пухленькая пёстрая кошка — круглолицая, мягкая, будто готовая замурчать.

«Как тебе?» - Хэ Чжэньшу протянул рисунок. «Давненько я не рисовал, уже почти разучился».

Пэй Чанлин не мог сказать, стал ли он хуже рисовать, просто потому, что никогда в жизни не видел, чтобы кто-то рисовал так хорошо. Каждая линия ложилась точно и уверенно, изображение было живым, будто настоящее.

До свадьбы Пэй Чанлин слышал от отца, что его будущий супруг — выходец из семьи книготорговцев, с детства выросший среди свитков и каллиграфии, человек редкого ума и безупречных манер. Но тогда Пэй Чанлин не придавал этим словам никакого значения.

Он знал многих учёных — заносчивых, упрямых, полных высокомерия, и никогда не питал к ним особой симпатии. К тому же он сам был человеком, которого вот-вот ждала смерть, разве имел он право мечтать о семье и будущем? Потому и не задумывался больше ни о чём.

До той самой ночи, когда они поженились, и этот человек снял перед ним красное свадебное одеяние...

Пэй Чанлинь никогда прежде не видел такого красивого шуаньера — особенно в тот момент, когда тот был облачён в ярко-алое свадебное одеяние: утончённые черты лица, изящные брови, мягкий румянец — всё это делало его ослепительно прекрасным, так что невозможно было отвести взгляд.

А потом, когда они стали жить вместе, его удивление всё росло.

Этот человек был умён, сообразителен, и хоть временами проявлял немного господских замашек, это совсем не раздражало, а напротив, придавало ему очарования. Он совсем не был похож ни на других шуаньеров, ни на учёных, которых Пэй Чанлинь встречал прежде.

Писал он изящно, рисовал прекрасно — казалось, не было в нём ни единого изъяна.

Единственный его недостаток, пожалуй, заключался в судьбе.

Такой талантливый, тонкий человек, а оказался вынужден покинуть родной дом, уехать в эту бедную глухую деревню и выйти замуж за такого, как он.

Пэй Чанлинь на миг задумался, потерялся в своих мыслях, и только потом заметил, что Хэ Чжэньшу всё это время смотрит на него. В его светлых глазах было что-то настороженно тёплое — ожидание, вперемешку с лёгким волнением.

Пэй Чанлинь собрался с мыслями и спросил:

«Почему ты вдруг решил рисовать?»

«Отец ведь собирается делать масляные бумажные зонты на продажу в город...» - объяснил Хэ Чжэньшу. «Всё равно толку от меня в работе мало, вот я и подумал: можно было бы расписать зонты рисунками, написать пару стихов — глядишь, и продадутся дороже».

«К тому же...»

Хэ Чжэньшу мельком взглянул на Пэй Чанлиня, но не стал продолжать начатую фразу.

Пэй Чанлинь не заметил этого лёгкого изменения в его тоне.

Снаружи постепенно темнело. Хэ Чжэньшу зажёл масляную лампу — мягкий, желтоватый свет наполнил комнату. Они сидели рядом за столом: один вырезал по дереву, другой рисовал.

В доме стояла такая тишина, что слышно было только, как резец скользит по древесине, издавая негромкий, ровный скрип.

Спустя некоторое время Хэ Чжэньшу вдруг сказал:

«Посмотри на вот это».

Он взял новый лист рисовой бумаги — на нём было исписано множество строк, и протянул его Пэй Чанлиню.

Тот умел читать. С детства, не имея возможности заниматься тяжёлым трудом, он проводил время за книгами. Правда, интересовался в основном ремесленными, вроде «Книги Лу Бана» — там, где были схемы, чертежи, описания конструкций. К классике и поэзии у него душа не лежала.

Он пробежал глазами первые две строки — и нахмурился.

«Что это?» - спросил он.

«Письмо о разводе» - серьёзно ответил Хэ Чжэньшу, глядя прямо ему в глаза. «Я всё время думал, что наш уговор неправильный. Как это — ждать, пока ты умрёшь, чтобы я мог уйти? Разве это не значит, будто я каждый день только и мечтаю о твоей смерти? Я ведь не такой бессердечный человек».

Он на миг улыбнулся и добавил:

«Да и вообще, это ж сплошное невезение — держать при себе такие слова... Сейчас ведь всё прекрасно» - с довольным видом продолжал Хэ Чжэньшу. «Вот ты поправишься, и тогда достанем эту бумагу — я уйду по-честному, без всяких уз и обещаний. Не придётся мне всю жизнь торчать здесь в роли твоего супруга».

Пэй Чанлинь молчал.

Хэ Чжэньшу же, наоборот, всё больше вдохновлялся собственной идеей. Он взял только что написанное письмо о разводе, прошёлся по комнате, прикидывая, куда бы его спрятать.

«Это ведь нельзя, чтобы отец или сестра нашли» - бормотал он. «Куда бы засунуть... может, в твоё потайное место положить? Подойдёт?»

Пэй Чанлинь опустил взгляд.

Рука дрогнула — и заготовка, над которой он возился два дня, раскололась пополам.

<http://bllate.org/book/14476/1280771>